

ИДЕАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Совершенный способ зарабатывать на жизнь

Никто не станет спорить с тем, что каждый видит сны. Психологи говорят, что ночью у нас бывает от четырех до пяти сновидений. Говорят также, что сновидения бывают и у животных, в чем мы порой можем убедиться, наблюдая за своими питомцами. Но помимо ночных сновидений у нас еще бывают грезы — сны наяву. Усевшись в теплый солнечный день на скамейку в парке, мы тотчас начинаем грезить. Время от времени так случается с каждым.

Конечно же, такие сны наяву — это обычно мечты об исполнении желаний, в духе Уолтера Митти *. Мы грезим о том, что хотели бы сделать в жизни, какими хотели бы стать, а происходит так потому, что повседневная жизнь слишком часто кажется нам скучной и неинтересной. Может быть, у нас очень утомительная, однообразная работа. Может, мы оказались в обстоятельствах, которые нам не нравятся. Может, приходится иметь дело с людьми, с которыми мы не очень-то ладим. Бывает даже, что жизнь кажется нам не просто скучной и неинтересной, но

* Герой рассказа Дж. Тербера «Тайная жизнь Уолтера Митти» и поставленного по нему кинофильма. Этот задавленный бытом мечтатель представляет себя героем событий в духе голливудских кинолент.

прямо-таки мучительной. Поэтому мы стараемся спрятаться от нее и создать за пределами обычной жизни свой собственный мир. Сны наяву начинаются по-разному. Мы представляем, что наше положение улучшилось. Грезим о некоем идеальном мире, о некоем идеальном обществе, где нет недостатков, присущих нашему миру и обществу. Здесь нас окружают несчастья и беды, но нам нравится грезить о каком-то другом месте, о каком-то другом мире, где все счастливы и мы, без всякого сомнения, могли бы быть счастливы тоже. В таких снах наяву нет ничего плохого, если только мы не предаемся им слишком часто или в то время, когда должны делать что-то еще.

Хотя в большинстве случаев эти грезы можно отнести к пустым фантазиям, иногда они бывают предвестниками будущего. Сегодняшняя мечта может завтра стать реальностью. Если поглядеть на мировую историю, историю культуры, религии, искусства, философии, окажется, что самые великие люди прошлого зачастую были великими мечтателями. Возьмем Древнюю Грецию, Платона — бесспорно, одного из величайших людей всех времен. Оказывается, Платон тоже мечтал. Наиболее известная из его грез — пространный диалог «Государство» в двенадцати книгах, в котором Платон мечтает об идеальном обществе, основанном на справедливости. Переходя к другим временам и культурам, а значит, и к другим сновидениям, мы находим в последней книге Библии, «Апокалипсисе», восхитительное видение нового Иерусалима с яшмовыми стенами и жемчужными вратами — видение, исполненное большого архетипического и мифического смысла. А если подойти ближе к нашим временам, можно отметить «Утопию» Мора, «Новую Атлантиду» Бэкона, «Город солнца» Кампанеллы и далее до произведения Герберта Уэллса «Люди как боги». Все это мечты об идеальном обществе, мечты об усовершенствованном, преображенном мире.

И у буддизма есть свои сны наяву. Одна из буддийских грез об идеальном обществе заключается в образе

или видении Сукхавати — чистой земли будды Амитабхи, будды безграничного света, о которой повествуют великие сутры Махаяны. К примеру, в сингон, одной из школ японского буддизма, говорят, что чистая земля Сукхавати, счастливая страна, — это такое место, такой мир или уровень бытия, где нет ни боли, ни страдания, ни бед, ни разлук, ни утрат. Это такое место, где нет ни старости, ни болезни, ни смерти, совершенный мир без конфликтов, без войн, без борьбы, даже без малейшего взаимного непонимания — одно совершенство и счастье! Великие сутры Махаяны также повествуют о том, что чистая земля, или счастливая страна, — это такой край, где нет деления на мужское и женское и где никому не приходится работать. Пища и одежда появляются сами собой, как только возникает потребность. В чистой земле не нужно ничего делать: сиди себе на золотом, лиловом или голубом лотосе у ног Будды и слушай его объяснения Дхармы. И в довершении ко всему — что особенно ценно для англичанина — в чистой земле всегда стоит прекрасная погода. Такова одна из буддийских грез — видение идеального общества и идеального мира.

Может показаться, что все это весьма далеко от жизни, относится к области мифов и архетипов и не имеет к нам особого отношения, однако буддизм, хоть и умеет грезить, причем очень красочно, не собирается на этом останавливаться. Учение Будды подходит к этим вопросам очень трезво, практично и реалистично. Буддизм не довольствуется грезами о некоем идеальном обществе будущего, о некоем идеальном мире, лежащем на другом уровне бытия, — он старается создать идеальное общество, идеальную общину людей здесь и сейчас, на нашей земле. То есть буддизм старается изменить существующее общество и наш мир, превратив их в образ будущего, в образ идеала, причем старается это делать разными способами. И один из них — учение о совершенном способе

зарабатывать на жизнь, пятый этап благородного восьмеричного пути Будды.

Предыдущие этапы благородного восьмеричного пути были связаны с нашими первыми переживаниями духовного прозрения природы бытия, в том числе и самих себя, а также с тем, как под влиянием этих переживаний изменяется наша эмоциональная жизнь, наше общение и обычное, повседневное поведение. Другими словами, до сих пор восьмеричный путь касался изменения нашего индивидуального, отдельно взятого «я». Данный же этап, совершенный способ зарабатывать на жизнь, связан с изменением коллективного бытия, жизни целой общины, жизни общества. Этой стороне буддизма не уделяют особого внимания, порой ее даже преуменьшают; однако мысль о том, что мы должны изменить не только свою отдельно взятую жизнь, но и жизнь общества в целом, совершенно определенно является частью буддийского учения.

Буддизм выступает и за создание идеального общества, и за создание идеального человека. В конце концов, все мы — составляющие общества, неотъемлемые части друг друга, и очень трудно изменить самого себя, если общество остается неизменным. У индийцев есть пословица: «Возясь на кухне, невозможно не испачкаться в саже», поскольку в Индии стряпня — как правило, довольно грязное занятие. Точно так же невозможно жить и работать в продажном и по сути своей безнравственном обществе и при этом оставаться незапятнанным. Стало быть, даже в интересах собственной нравственной и духовной жизни следует прилагать усилия к тому, чтобы преобразовать общество, в котором живешь. Конечно, замечательно рассуждать о лотосе, расцветающем посреди трясины, но очень трудно быть лотосом, когда трясина столь мерзка и всеобъемлюща.

В нашем коллективном бытии есть три главных аспекта: узко социальный, политический и экономический.

И в буддизме есть учения, которые охватывают все эти три аспекта.

В буддизме есть различные социальные учения, особенно относящиеся к жизни Древней Индии. Читая их, можно, например, обнаружить, что Будда вовсе не одобрял кастовую систему, которая в те времена была главной особенностью социальной жизни Индии и сохранилась вплоть до наших дней. Согласно этой системе, положение человека в обществе определяется его рождением. Если ты сын брамина, то становишься брамином, если сын торговца, то становишься торговцем; и ничего нельзя сделать, чтобы изменить свое положение. Даже сегодня в Индии кастовая система очень прочна; она пронизывает все сферы жизни, особенно в сельской местности, и полностью парализует всякую личную инициативу. Поэтому Будда ясно и категорично сказал, что критерием, определяющим положение человека в обществе, должно быть не его рождение, но его достоинства. Это лишь один из примеров социальных учений Будды.

Можно также увидеть, что в политической сфере буддизм выдвигает (или, точнее, выдвигал в древние времена) идеал так называемого *дхармараджи* — этой теме посвящен целый ряд сутр. *Дхарма* значит «истина», «справедливость», «реальность», а *раджа* — царь или даже правление. Таким образом, идеал *дхармараджи* — это правление по справедливости. Согласно этому идеалу, этические и духовные соображения и ценности должны играть первостепенную роль даже в политических делах. Он воплощает собой мысль, что политика — это не площадка для петушинных боев, где сталкиваются интересы соперничающих группировок и фракций, не арена для манипуляций и интриг: нужно постараться увидеть действующие в политике этические и духовные принципы, чтобы затем применять их в сфере коллективного бытия.

Выдающимся примером этого политического идеала был индийский царь Ашока — великий правитель из

династии Маурьев, живший приблизительно через двести лет после Будды. Унаследовав от своего отца царство Магадху, он продолжал его расширять и в короткий срок захватил почти все государства полуострова Индостан. Последовательно проведя ряд опустошительных операций, он раздвинул границы Магадхи за пределы современных Индии и Пакистана. Последнее государство, которое Ашоке осталось покорить, прежде чем он стал буддистом, была Калинга на восточном побережье, примерно соответствовавшая территории современного штата Орисса. Как он сам записал в одной из своих наскальных надписей: «Сто пятьдесят тысяч человек были взяты в плен, сто тысяч убиты и еще больше умерли».

Увидев произведенное опустошение, Ашока осознал весь ужас страданий, причиняемых войнами и его собственными завоеваниями. По его словам, он «ощутил глубокое сожаление и раскаяние, увидев, что завоевание этого прежде непокоренного народа повлекло резню, смерть, изгнание... Даже тех, кого прямо не коснулись бедствия войны, глубоко опечалили несчастья, постигшие их друзей, знакомых, товарищей и родственников, к которым они питают столь сильную любовь». Поэтому Ашока отказался от своих захватнических планов — пожалуй, это единственный пример в истории, когда великий полководец остановился на полпути, осознав безнравственность своих действий. Он остановился и полностью изменился. Теперь его больше не называли Чандашока, или Ашока Свирепый, как это было до его обращения, — его стали называть Дхармашока, или Ашока Справедливый, и с тех пор он стал считать себя отцом своего народа.

Ашока не оставил политического поприща, но совершенно недвусмысленно провозгласил своим идеалом служение людям, властелином которых он был, а главной целью своего правления сделал их благоденствие. Он также оказывал большую поддержку буддизму, направляя миссионеров не только во все области Индии и Шри-Ланки,

но и в Александрию, Палестину и Грецию. Что касается других так называемых буддийских правителей, то, к сожалению, они не всегда следовали по стопам Ашоки. Наверное, это единственный пример в истории Индии, когда человек попытался применить буддийское учение непосредственно к политической жизни, и за это он заслуживает большого признания. Быть может, некоторым из вас знакомы трогательные слова, которыми Герберт Уэллс в книге «История нашего мира» отдал дань Ашоке: «Из десятков тысяч имен монархов, которыми пестрят страницы истории, — пишет он, — из всех их величеств и светлостей, милостивейших государей, королевских высочеств и тому подобных, ярко светит имя Ашоки, светит почти в полном одиночестве, величественно, как звезда».

Третий аспект нашего коллективного бытия — экономический. Здесь буддизм учит совершенному способу зарабатывать на жизнь, т. е. полному изменению экономического аспекта общественной жизни в свете совершенного видения.

И здесь возникает вопрос. Мы видели, что наше коллективное бытие имеет три аспекта: социальный, политический и экономический, но почему же совершенный способ зарабатывать на жизнь затрагивает только один аспект — экономический? Если предположить, что пятый этап благородного восьмеричного пути имеет дело с коллективным бытием, то почему он ограничивается лишь экономической стороной? Почему из пути выпали социальная и политическая стороны? Почему речь идет о совершенном способе зарабатывать на жизнь, а не о совершенном гражданстве или совершенном управлении? Если путь затрагивает все наше коллективное и личное бытие, то почему речь идет только о совершенном способе зарабатывать на жизнь?

Отчасти ответ следует искать в конкретных условиях, сложившихся в Индии во времена Будды. К счастью, социальная система была сравнительно простой и неорга-

низованной, и, если не считать кастовой системы, в этой сфере не было почти ничего, что нуждалось бы в пересмотре. Что касается политической сферы, то Будда проповедовал и распространял Дхарму главным образом в тех областях, где единственной формой правления была монархия, а стало быть, простой люд вряд ли мог принимать какое-то участие в политической жизни и деятельности. Следовательно, в те времена не имело особого смысла призывать людей практиковать совершенное правление или совершенную власть, или даже совершенное гражданское устройство — ведь они мало разбирались в этих делах. Однако трудиться должны были все. Пусть у людей не было права голоса, пусть они не знали, что затевает царь, но они вынуждены были добывать средства к существованию, так что вопрос совершенного способа зарабатывать на жизнь затрагивал каждого, даже во времена Будды. Нет сомнений, что именно по этой причине совершенный способ зарабатывать на жизнь вошел в благородный восьмеричный путь. Здесь можно даже поразмыслить и предположить, что Будда прекрасно чувствовал, что экономический аспект нашего коллективного бытия играет более существенную роль, чем социальный и политический аспекты, а стало быть, еще и по этой причине он включил совершенный способ зарабатывать на жизнь, представляющий экономический аспект, в благородный восьмеричный путь. Во времена Будды торговля, ремесла и финансы переживали быстрый подъем, и он не мог этого не сознавать. Многие из его ближайших учеников являлись, как бы сейчас сказали, коммерческими банкирами, чьи деловые интересы простирались до самого Вавилона.

Поняв некоторые основные причины того, почему совершенный способ зарабатывать на жизнь стал частью пути, давайте теперь попробуем разобраться чуть более подробно, что он собой представляет. При этом не будем забывать, что данный этап пути соответствует изменению всего коллективного бытия, всей общественной жизни,

всей общинной жизни, а не только экономического аспекта. Другими словами, он соответствует созданию идеального общества — общества, в котором было бы легче идти по пути, общества, где, следуя пути, не приходилось бы постоянно идти наперекор всему, что нас окружает, как это чаще всего бывает в наши дни.

Как я сказал, Будда включил совершенный способ зарабатывать на жизнь в благородный восьмеричный путь потому, что каждый человек должен трудиться, и это бесспорно остается в силе. Можно даже сказать, что сегодня это верно как никогда, ибо сегодня — больше чем две с половиной тысячи лет спустя — мы больше всего времени отдаем работе и добыванию средств к существованию. Во времена Будды люди получали передышку хотя бы в сезон дождей, когда работать под открытым небом было просто невозможно. На нашу же долю выпадают от силы две-три недели в году, проведенные на берегу моря!

Поскольку работа занимает подавляющую часть нашего свободного ото сна времени, способ добывания средств к жизни оказывает сильное влияние на все наше существо. Не думаю, что мы всегда отдаем себе в этом отчет. Но если вы что-нибудь делаете по семь-восемь часов в день, пять дней в неделю, пятьдесят недель в году, на протяжении двадцати, тридцати или сорока лет, то не удивительно, что это накладывает на вас хотя бы некоторый отпечаток. Действие, которое оказывает на нас трудовая жизнь, — это как раз то, что необходимо рассмотреть и обдумать. В былые времена представителей тех или иных профессий можно было узнать по телесным признакам: например, руки красильщика были всегда испачканы краской из чана, а у портного была согрбленная спина. И сегодня можно узнать конторского служащего по покатым плечам и неспортивной внешности.

Это всего лишь следствия воздействия работы на тело, но она действует и на ум, причем гораздо сильнее. Ум может быть изуродован еще более серьезно. Эти следы не

так легко заметить, но, тем не менее, они присутствуют, как в случае с удивительными превращениями портрета Дориана Грея. Всякий раз, когда он совершал гнусный поступок, его собственное лицо не претерпевало никаких изменений, зато изменялось лицо на его портрете, пока не стало сущим изображением порока. Таким образом, все ваши поступки производят то или иное действие. И мало-помалу вы изменяетесь. Ваша работа — то, чем вы занимаетесь ежедневно, то, во что уходите с головой изо дня в день на протяжении недель, месяцев, лет и десятилетий, оказывает громадное, даже чудовищное воздействие на ваш ум; причем очень часто вы об этом ничего не знаете. Только представьте себе, каким должно быть состояние ума у биржевого брокера, которому все время приходится иметь дело с акциями и паями и вскакивать среди ночи от телефонного звонка, из-за того что поменялся рыночный курс. Или представьте состояние ума букмекера на скачках. Тоже сущий кошмар.

Возьмем еще более крайний пример: представим себе состояние ума человека, работающего на скотобойне. Мы не должны закрывать глаза на тот факт, что в нашей стране есть сотни, а то и тысячи скотобоев, а во всем мире их сотни тысяч. Если бы нас попросили прямо сейчас взять в руки нож и перерезать им горло кошке или раздавить ногой крысу или мышь, то большинство оказались бы не в состоянии этого сделать. Но представьте, что вы обязаны это делать, что вам приходится это проделывать по двадцать или тридцать раз в день. Представьте, что вы режете горло барану или забиваете и разделываете корову по двадцать-тридцать раз в день, из года в год. Какое тогда у вас будет состояние ума? А ведь в мире сегодня этим занимаются десятки, даже сотни тысяч людей.

Один буддийский монах из Австралии, которого я когда-то знавал, рассказывал, что проводил исследования на австралийских скотобойнях и изучал работающих там людей. Он столкнулся с большим процентом серьезных

психических нарушений — примерно у двух третей всех работников. Как правило, рабочие не протягивали на скотобойне больше двух лет. После этого человеческая природа не выдерживала, и в большинстве случаев люди доходили до предела, когда психические нарушения становились настолько серьезными, что они не могли работать дальше. Не нужно думать, будто нас это не касается, потому что это касается и нас. Мы непосредственно морально участвуем во всем этом, потому что именно наша потребность в мясе заставляет людей зарабатывать себе на жизнь таким способом и от этого деградировать.

С помощью этих немногих — пусть даже крайних — примеров можно увидеть, как важно правильно зарабатывать на жизнь, и понять, что, не освоив правильного, совершенного способа добывания средств к существованию, мы очень мало продвинемся по духовному пути. Трудно себе представить рабочего со скотобойни, который стал бы посещать наши еженедельные курсы медитации. Это не принесло бы ему никакой пользы, сумей он даже спокойно сидеть и медитировать. Я могу с уверенностью сказать: если бы такой человек действительно пришел и попытался медитировать, то не прошло бы и нескольких недель, как его стали бы мучить ужасные видения убитых им животных.

Я рад вам сказать, что в нашей стране буддисты уже начали сознавать всю важность совершенного способа зарабатывать себе на жизнь. Они начали сознавать, что, не соответствуя этому идеалу хотя бы отчасти, едва ли продвинешься по духовному пути. Я знаю, среди наших английских друзей есть такие, которые по этическим соображениям сменили свою работу, пойдя на большие финансовые жертвы, потому что почувствовали несовместимость своего прежнего занятия с буддийским путем и принятием прибежища. Такая их готовность отказаться даже от хорошо оплачиваемого способа зарабатывать на жизнь, если он представляется безнравственным, — очень значительное достижение. В нашей стране, как и

вообще на Западе, интерес к буддизму до недавнего времени был чисто интеллектуальным. Даже те люди, которые, возможно, считали себя буддистами, продолжали жить, как и раньше, до встречи с буддизмом, просто добавив к своему прежнему образу жизни интерес к буддизму или его изучение. Едва ли они делали хоть какие-то попытки изменить свою жизнь в соответствии с буддийскими принципами, особенно в экономической сфере.

В буддийских текстах приводится много слов Будды о совершенном способе зарабатывать на жизнь, и, как правило, он объясняет это совсем просто. В первую очередь эти объяснения касаются воздержания от неправильного способа зарабатывать на жизнь — отрицательное всегда предшествует положительному. Некоторые профессии строго возбраняются. Их список начинается с зарабатывания на жизнь торговлей живыми существами, будь то люди или животные. Это, конечно, включает и работорговлю (больше чем за две тысячи лет до Авраама Линкольна!), и торговлю скотом с целью убийства. Запрещаются также профессии мясника и продавца мяса. Все это просто и очевидно.

В списке названо также приготовление ядов. Во времена Будды было много людей, которые, как и во времена Возрождения в Италии, зарабатывали приготовлением ядов. Если у вас был враг и вы хотели его тихо устранить, то вам было достаточно нанести визит такому человеку, купить немножко яда, подмешать к еде или питью своему врагу, и дело сделано. Можно припомнить различные аналогии из современной жизни, но здесь нет необходимости их прослеживать.

Также возбраняются профессии, связанные с продажей спиртных напитков и наркотиков, которые действуют на ум отупляющее, снижают осознанность и чувство ответственности.

Наверное, еще более интересно то, что Будда порицает и даже запрещает любые занятия, связанные с изготовлением оружия или вооружения. Если вы являетесь

последователем его учения, то есть приняли прибежище и считаете себя буддистом, то не можете зарабатывать на жизнь, производя и продавая оружие или как-то иначе имея с ним дело, потому что с помощью оружия отнимают жизнь у других существ. Во времена Будды все было очень просто. Это означало, что вы не должны изготавливать луки и стрелы, мечи, копья и любые другие орудия убийства. Но то было две тысячи пятьсот лет тому назад. С тех пор мы ушли далеко вперед. Мы стали более цивилизованными и культурными и научились убивать гораздо проще и эффективнее — при помощи атомных, водородных и нейтронных бомб и т. д. Однако сказанное Буддой о совершенном способе зарабатывать на жизнь по-прежнему остается в силе.

Если у вас есть несколько акций компании, способствующей производству атомного или другого оружия массового уничтожения, то и вы тоже помогаете его производить и, с буддийской точки зрения, неверно зарабатываете на жизнь. Это слишком очевидно, чтобы нужно было объяснять подробно.

Будда высказывал сильное неодобрение и по поводу разных других профессий, которые существовали в Индии в его время и существуют до сих пор. К ним относится зарабатывание денег гаданием и предсказанием судьбы. Астрология и колдовство также строго осуждаются. Но так уж сложилось исторически, что во всех буддийских странах многие монахи, к сожалению, зарабатывают деньги гаданием, предсказанием судьбы и астрологическими прогнозами. Однако Будда это порицал, называя неправильным способом зарабатывать на жизнь.

Интересно, что по этой же причине Будда не одобрял и актерское ремесло. Один руководитель труппы по имени Талапуто как-то подошел к нему и сказал, что среди актеров есть поверье, будто после смерти они отправляются прямо на Небеса смеющихся богов, потому что своей игрой они веселили людей. Он хотел знать, правда ли это.

Сначала Будда отказался отвечать на этот вопрос, но, поскольку Талапуто не отставал, все-таки дал ответ. Вовсе не на небеса к богу веселья отправляются после смерти актеры, а напрямик в ад. Причина же в том, что, одержимые алчностью, ненавистью и неведением, они своей игрой усиливают алчность, ненависть и неведение других людей. Деградируя сами, они способствуют деградации других. И кармическим воздаянием за такое поведение может быть только страдание.

Совершенно ясно, о какой актерской игре, о каком сценическом искусстве говорил Будда. Лично я не считаю, что его слова можно отнести, скажем, к классической греческой трагедии, которая, вызывая в душе катарсис, имеет этическое и духовное значение. Но, конечно же, их можно отнести к тем представлениям, которые обыкновено показывал Талапуто, как и ко многим развлечениям, поставляемым современной театральной и киноиндустрией, где актеры своей игрой зачастую оказывают деградирующее воздействие на зрителей.

Из всего, что было сказано о совершенном способе зарабатывать на жизнь в смысле воздержания от неправильного, вытекает вполне ясный принцип, но современная жизнь намного сложнее, чем жизнь во времена Будды. И лично я считаю, что в свете современных условий вся тема совершенного способа зарабатывать на жизнь нуждается в пересмотре, а может быть, и в новой формулировке. Для этого было бы удобно рассмотреть совершенный способ зарабатывать на жизнь, разбив его на три подраздела: профессия, призвание и продолжительность.

Профессия

Профессии, или способы зарабатывать себе на жизнь, подразделяются на четыре группы. Во-первых, есть такие способы (к примеру, работа на скотобойне), которые не

являются правильными ни при каких обстоятельствах. Во-вторых, есть способы, неправильность которых не столь очевидна, как в первом случае, но которые определенно увеличивают человеческую алчность. К ним относится работа в сфере рекламы или производства предметов роскоши, которые на самом деле никому не нужны, и поэтому людей приходится убеждать в их необходимости. В-третьих, есть такие профессии, которые могут превратиться в совершенный способ зарабатывать на жизнь, если приложить определенные усилия. Например, можно быть служащим и работать в офисе фирмы, которая производит такой хороший и необходимый продукт, как хлеб. Если вы работаете честно и на совесть, то можете превратить свой труд в правильный и даже совершенный способ зарабатывать себе на жизнь. В-четвертых, есть такие профессии, которые не требуют чрезмерного умственного напряжения, что очень важно сегодня, особенно для буддистов, которые стремятся медитировать. Бывает, что ваш способ зарабатывать на жизнь не нарушает никаких заповедей, но требует таких умственных усилий, что вы перенапрягаетесь и не можете медитировать, — тогда вам как буддисту следует обдумать свою ситуацию и попробовать подыскать другую, не столь напряженную работу.

Призвание

Призвание — самый лучший способ зарабатывать себе на жизнь, но оно встречается очень редко. Призвание можно определить, как такой способ добывания средств к существованию, который непосредственно связан с тем, что человек считает самым важным в своей жизни. У каждого это будет что-то свое. Кто-то, например, думает о профессии врача или учителя. Кто-то, возможно, хочет стать сестрой милосердия, чтобы облегчать человеческие страдания, — такое стремление, конечно, напрямую связано

с буддизмом. Работу художника и различные творческие профессии тоже можно отнести к этой категории. Если человек занимается творчеством в созидательном духе и не превращает свое занятие в коммерцию, оно может стать настоящим призванием, равно как и совершенным способом зарабатывать на жизнь в самом лучшем смысле.

Если человек практикует совершенный способ добы- вания средств, следуя своему истинному призванию, то исчезает всякое различие между работой и игрой. Вы получаете такое наслаждение от работы, вы так ей увлече- ны, что не прочь отдавать ей все свободное от сна время. Это идеальное состояние, которого людям редко удается достичь, причем зачастую не по своей вине.

Продолжительность

Мы уже упоминали, что сегодня, как и во времена Будды, люди обычно проводят большую часть времени, зарабатывая себе на жизнь. Но так ли это необходимо? На мой взгляд, нет. Возможно, вас это шокирует, но на вопрос: «Сколько времени следует уделять добыванию средств?» — я отвечаю: «Как можно меньше». Когда я высказал это пару лет назад на встрече в Лондоне, один мой старый друг, который там случайно оказался, был глубоко шокирован. Он подошел ко мне после лекции и стал меня увещевать: «Как ты можешь говорить такое публично, на лекции, перед молодежью? Они и без того ленивы и тратят время впустую, так и ты еще их расхолаживаешь!». Но, говоря что добыванию средств следует посвящать как можно меньше времени, я, конечно же, обращаюсь к буддистам и — причем ничуть в этом не каюсь — именно к молодежи, потому что у старших здесь гораздо меньше выбора. А молодым, то есть тем, кто еще не начал свою карьеру, чья жизнь еще только складывается, следует подумать о том, чтобы зарабатывать столько денег, чтобы хватало на очень

скромную жизнь, а остальное время посвящать буддизму: изучать Дхарму, медитировать и способствовать развитию буддийского движения.

Осуществить это возможно двумя способами. Можно устроиться на постоянную работу с неполной занятостью, которая приносит достаточно денег, чтобы прожить, а в оставшееся от работы время заниматься буддизмом. А можно, как это делают некоторые люди, — хотя это и не так просто — шесть месяцев в году работать, а затем брать шесть месяцев отпуска и жить на то, что удалось скопить, посвящая буддизму все свое время. Конечно, придется урезать свои потребности, или точнее, свои запросы, но вы удивитесь, как много, оказывается, можно урезать, если решиться на это по-настоящему.

Такое развитие пошло бы на благо не только самому человеку, но и буддизму в целом, ибо буддийское движение ширится и нам нужны новые люди. Нам нужны люди — и надеюсь, я не слишком отклоняюсь от традиции — такие люди, которые были бы монахами «по совместительству». Мы надеемся, что в Западном буддийском ордене, который сейчас находится в процессе становления, у нас будет такая категория людей: промежуточная категория между обычными мирянами, которые полностью погружены в трясину сансары и в ней изо всех сил стараются расцвести лотосом, и теми, кто отдает буддизму все свое время. * Нам нужны люди, которые одной ногой стояли бы в миру, а другой — в духовных измерениях и служили бы мостом между двумя этими категориями.

* Эта лекция была прочитана в 1968 году, когда Западный буддийский орден действительно находился в процессе становления. В 1999 г., ко времени второго английского издания, ЗБО вместе со своим индийским филиалом, ТБО, насчитывал более 800 членов, многие из которых работали в организованных на бригадной основе предприятиях «Правильного добывания средств к жизни»: центрах нетрадиционной медицины, оптовых и розничных магазинах, ресторанах, а также центрах по изучению и практике Дхармы.

Совершенно очевидно, что для такой категории людей найдется место в современном мире.

Мы уже подчеркивали, что совершенный способ зарабатывать на жизнь являет собой изменение общества, в котором мы живем, в свете совершенного видения. Хотя он затрагивает, в первую очередь, экономический аспект нашего коллективного бытия, мы, тем не менее, не должны забывать, что социальный и политический аспекты тоже требуют изменения. Совершенный способ зарабатывать себе на жизнь — пятый шаг благородного восьмеричного пути Будды — знаменует потребность в создании идеального общества. В конце концов, все мы живем в обществе и не можем избавиться от него насовсем или очень надолго. Конечно, если повезет, можно отправиться в загородный центр практики на несколько недель или месяцев, но в конце концов даже самым везучим придется вернуться обратно и хотя бы отчасти жить в обыкновенном мире. Поэтому необходимо изменять и наш мир — это часть задачи по изменению себя.

Мы упомянули Западный буддийский орден, и это подвело нас к вопросу о том, что в буддизме называется *сангха*, или духовная община. Есть много разных взглядов на сангху, но сейчас я не собираюсь в них вдаваться. В этой связи я хотел бы высказать только одну мысль, которая мне представляется особенно уместной. Сангха, или духовная община, олицетворяет идеальное общество в очень малом масштабе. В миниатюре она предвосхищает то, каким может стать все общество в будущем, в ходе человеческой эволюции. Наша маленькая сангха, или духовная община, наш маленький орден олицетворяет общество или общину, которые полностью стоят на этических и духовных принципах. Другими словами, это не общество в смысле организации, а истинная община, основанная на данных принципах. Вот чем она отличается от организации. Она также отличается от организации степенью участия и преданности отдельных своих членов.

Надо также подчеркнуть, что для сангхи, или духовной общины, чрезвычайное значение имеет качество отношений между ее отдельными членами. Его трудно переоценить. Если, как мы надеемся, в странах Запада в конце концов возникнет настоящее буддийское движение, то оно сможет вырасти только из сообщества людей, объединенных этической, душевной и духовной связью и общением, людей, которые являются не просто членами некой организации, но друзьями, а на духовном уровне связаны еще ближе. Это еще один аспект идеального общества. Мы должны чувствовать, что наша маленькая сангха, или духовная община, наш маленький орден есть уменьшенная модель идеального общества будущего — того общества, где в полной мере практикуется совершенный способ зарабатывать на жизнь, который сегодня в мире в целом, к сожалению, не практикуется.